

С. И. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

ДОНЕСЕНИЯ ВЕНЕЦИАНСКИХ ПОСЛОВ ИЗ ЛОНДОНА ЗА 1640–1660 ГОДЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Неизвестная до сих пор статья С.И. Архангельского и отзыв о ней Н.П. Соколова¹ были обнаружены в июне 2011 г. в папке старых бумаг, хранящейся на историческом факультете Нижегородского государственного педагогического университета. Статья датируется по времени написания отзыва – первая половина 1952 г.

Английская революция имеет в настоящее время весьма обширный круг источников; можно подметить, как в XVIII, XIX и XX веке все более и более расширялся круг этих источников. К числу новых источников надо отнести и то издание, которое носит заголовок «Календарь государственных бумаг и рукописей относящихся к английским делам, находящимся в архивах и коллекциях Венеции и в других библиотеках северной Италии», именно томы с 25 до 32, в которых собраны документы за 40 и 50 гг. XVII века. Составители этих календарей включили в сборники донесения венецианских дипломатов об английских делах не только из Лондона, но и из других центров, как Париж, Мадрид, Вена, Гаага и т.д. Интересующие нас сборники выходили в свет с 1924 до

¹ *О статье С. И. Архангельского «Донесения венецианских послов из Лондона за 1640–1660 годы, как источник по истории Английской революции»*

Статья написана большим знатоком истории Английской революции и с полным знанием дела. Поскольку она раскрывает содержание одного из источников по истории этой революции, до настоящего времени слабо использованного историками Английской революции, постольку она представляет собою несомненный интерес.

Статья С.И. Архангельского, по моему мнению, состоит из 3-х частей: 1) общие сведения об источнике, 2) краткое изложение его содержания с особым упором на донесения Джустиниани и 3) изложение доклада Сагрето; между тем автор дает 7 разделов, разбивая доклад Сагрето на 5 частей, хотя все изложение этого доклада укладывается на 8 страницах.

Полагал бы, что в статью следовало бы внести следующие изменения: 1) уннчтожить внутренние деления в изложении доклада Сагрето, – автор очень четко трактует вопрос и в особых подразделениях нет надобности; 2) считаю, что следовало бы дать выводы, если их вообще давать для такой небольшой статьи, не по докладу Сагрето только, а по всей статье, – было бы больше стройности так сказать в архитектурном оформлении работы.

С полным убеждением могу сказать, что статья заслуживает публикации.
1952 г. июнь 16.

Н. Соколов

1931 года, и материал, в них помещенный, еще не вошел в должной мере в научный оборот. Мы хотим остановить внимание на донесениях венецианских дипломатов из Лондона, как на источнике, который проливает яркий свет на английскую революцию, отчасти подтверждая то, что уже было известно, отчасти дополняя известное, а отчасти открывая новые стороны революции.

Для того чтобы охарактеризовать этот источник, следует, прежде всего, установить, как он велик, как расположены во времени эти документы. За 20 лет революционного времени в Лондоне сменилось несколько венецианских дипломатов. Было время, когда Венеция не имела никаких официальных представителей в Лондоне. Первым по времени за годы революции венецианским дипломатом в Лондоне был Джiovanni Джустиниан.

На своем пути в Англию он прибыл в Париж 29/VI 1638 года. Ему пришлось пересекать французское королевство, охваченное волнениями народных масс; путь был полон опасностей. По Франции двигались войска, направляющиеся в Испанию, с которой Франция вступила в войну. Свое первое донесение из Лондона он отправил 6/VIII 1638².

Прием посла королем состоялся лишь в ноябре того же года. Джiovanni Джустиниан пробыл послом в Лондоне до 19/XII – 1642 г., т.е. 4 ½ года и уехал из Лондона, уже когда начиналась гражданская война. Им было послано много донесений. Вот их таблица по годам.

1638 г. – 20
1639 – 58
1640 – 48
1641 – 66
1642 – 71

263

Его донесения обычно отправлялись по одному каждую неделю, но в 1641 и 1642 году участились случаи, когда посылались по два донесения, обычно в один и тот же день. Таких случаев было в 1641 году 12; в 1642 – 10. Последнее донесение из Лондона дожу и сенату Венеции Дж. Джустиниан отправил 19/XII–1642 г.³ В тот же день отправил

² Calendar of State papers and manuscripts relating to English affairs preserved in the archives of Venice. Ed. by R. Brown, G. Cavendish-Bentinck, H.F. Brown and A.B. Hinds. Vol. 10–37. [1603–1672]. L. [1904]–1939. V. XXX. P. 4; Calendar of State papers and manuscripts relating to English affairs preserved in the archives of Venice. Ed. by R. Brown, G. Cavendish-Bentinck, H.F. Brown and A.B. Hinds. Vol. 10–37. [1603–1672]. L. [1904]–1939. V. XXIV. P. 439.

³ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXVI. P 214.

донесение и его преемник секретарь Джероламо Агостини. Им были посланы донесения в таком количестве:

1642 г. – 2
 1643 – 65
 1644 – 55
 1645 – 4

 Всего – 126

Дж. Агостини жил в трудных условиях. Он пишет так об этом. «Из моего семилетнего непрерывного пребывания в Англии, два года прошли среди опасностей гражданской войны, которую вел негуманный и варварский народ, при невыносимых издержках через потерю размена, среди скудости и непомерных налогов, от которых никто из иностранных представителей не был изъят»⁴. Он умер в Лондоне 3/III 1645 года. Через некоторое время приехавший из Парижа Падавино, сотрудник венецианского посла в Париже, сжег все оставшиеся бумаги Джероламо Агостини, вместе с шифром, а также весь регистр писем его, отправленных дожу и сенату Венеции.

После этого из Лондона стали поступать в Венецию не донесения посла или его секретаря, а безыменные информации (advices). Они стали поступать сначала регулярно, именно с 21/VI 1645 года, т.е. после перерыва в 5 месяцев⁵. Информации шли до 1652 года. Вот таблица этих информаций по годам:

1645 – 27
 1646 – 50
 1647 – 50
 1648 – 46
 1649 – 29
 1650 – 3
 1651 – 6
 1652 – 16

 Всего – 227

Как видно, они стали сокращаться с 1649 года; совсем упало их число в 1650 и 1651 году. В 1652 году они шли лишь до середины мая. В Лондоне в этом году снова появился официальный представитель Венеции секретарь Лоренцо Пауллуччи и от него стали поступать регулярные донесения со 2/V 1652 года⁶, но они были адресованы в Париж венеци-

⁴ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXVII. P. 162.

⁵ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXVII. P. 195.

⁶ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXVIII. P. 224.

анскому послу во Франции Микиель Морозини. «В силу намеков, полученных из различных пунктов и по различным поводам о желании английского парламента завязать отношения с нашей республикой, мы должны выразить волю сената. Никто не сомневается, что доброе взаимопонимание с английским правительством, которое теперь установилось и пользуется авторитетом и значительной властью, принесет выгоду государству в виду большой морской мощи Англии». Так было сказано в сообщении из Венеции направленном 24/II–1652 года венецианскому послу во Франции Микиель Морозини⁷.

Самым подходящим лицом для отправления в Лондон был признан упомянутый выше Лоренцо Пауллуччи. Надо помнить, что в это время Венеция была в войне с Турцией из-за Крита, что на Средиземном море вела торговлю английская Левантская компания, что наконец сама Англия стояла накануне войны с Голландией. Все это были мотивы к тому, чтобы послать в Англию от Венеции своего представителя.

Лоренцо Пауллуччи посылал свои донесения в Париж, на имя своего патрона. Лишь в редких случаях (3) он сносился непосредственно с сенатом и дожем Венеции. Его донесения распределяются по годам:

1652 – 37
1653 – 63
1654 – 57
1655 – 39

Всего 196

Последнее донесение от отправил 17/IX–1655 года, в момент когда начиналась война с Испанией⁸. Лоренцо Пауллуччи не был полномным посланником. В течение 7 месяцев ему не давали аудиенции в Лондоне. Его заменил Джиовани Сагрето, назначенный послом в Англию. До этого момента он был послом в Париже. Его донесения дожу и сенату Венеции начинаются с 3/IX 1655 года; в одном из первых донесений он писал: «Испанский король здесь готовится к отъезду, ожидая приказания от своего короля или намека от английского правительства»⁹. Его донесения были посылаемы часто и иногда по три в один день. Всего было отправлено

1655 – 35
1656 – 9

44

⁷ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXVIII. P. 213.

⁸ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 109.

⁹ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 119.

Он пробыл послом короткое время. В донесении 18/II 1656 года он благодарит дожа и сенат Венеции за разрешение вернуться домой. «Хочу выехать сразу же, не взирая на дурную погоду. Никто не запомнит, чтобы было так много снега и такой сильный холод, какой был в этом году на этом острове»¹⁰. Его преемником стал Франческо Джаварина с титулом секретаря. Первое его донесение дожу и сенату Венеции было отправлено 18/II 1656 г., т.е. в тот же день, как и благодарственное письмо Джованни Сагрето. Сагрето послал в Венецию связанное изложение хода событий английской революции до 1656 года.

Донесения Франческо Джаварина продолжались в течение всего остального [времени], пока длилась революция; с 18 февраля 1656 года до конца 1660 года им отправлено 279 донесений.

1656 – 48

1657 – 62

1658 – 57

1659 – 57

1660 – 55

279

Они отправлялись довольно пунктуально, по одному донесению в неделю в неделю, изредка по два донесения.

Таким образом, с количественной стороны донесения венецианских дипломатов из Лондона, за 21 год, т.е. с 1640 до 1660 года представляют громадное количество документов, симметрично расположенных во времени, за исключением периода от 1649 до 1651 года, когда донесения были редки. Всего донесений дипломатов и информации без подписи их автора было отправлено из Лондона 1135. К этому надо присоединить исторический труд, составленный Сагрето в 1656 году. Он представлял собой связанное изложение событий современником, событий, получивших впоследствии название английской революции; автор пытался выяснить причины этих событий и их связь между собой без какой либо уже установившейся точки зрения.

II.

Гораздо труднее охарактеризовать содержание донесений и информации, посланных из Лондона в Венецию за годы революции. Конечно, эти донесения прежде всего касались вопросов внешней политики, интересовавших венецианское правительство. Надо иметь в виду, что в это время международное положение в Европе было напряженным. Шли последние годы Тридцатилетней или, как тогда ее называли «Бо-

¹⁰ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 176.

гемской войны»; уже утомленные войной державы Франция, Швеция, Испания, Германская империя начали вести прелиминарные переговоры о мире. В них принимала участие и Англия. Затем был заключен Вестфальский мир, но уже без Англии; он не означал, что Западная Европа перешла на мирное положение. Война Испании с Францией продолжалась, а с 1655 года в нее втянулась Англия, став на сторону Франции. В том же 1655 году начиналась война Швеции с Польшей; она осложнилась участием в ней России, Дании, Бранденбурга, Германской империи и целого ряда мелких, полусамостоятельных государств, как Крымское ханство; Трансильванское воеводство, казачество, господарства Валахия и Молдавия. В это же время шла война между Испанией и Португалией за независимость последней. Сама Венеция вела упорную борьбу с Турецкой империей из-за острова Крита. Надо, наконец, упомянуть, что между 1642 и 1645 годами шла война между Швецией и Данией из-за соперничества на Балтийском море, закончившаяся поражением Дании и миром в Бросембро. Воевала почти вся Европа.

Венецианская дипломатия в войне, разделившей Западную Европу на два лагеря, на габсбургскую и антигабсбургскую коалицию, не примыкала ни к той, ни к другой из них. Она выдвинула план объединения государств Западной Европы против Турецкой империи, которая была ее злейшим противником. Это объединение мыслилось в форме организации Крестового похода.

Но европейские государства к этим предложениям относились достаточно равнодушно. Втянутая в войну с Турцией Венеция стремилась усилить свой флот. Особое внимание она обращала на деятельность английской Левантской компании, которая вела большую торговлю на Ближнем Востоке, в частности на турецком рынке; Венеция стремилась привлечь английские морские силы на свою сторону. Она отвернулась от поддержки Стюартов, с которыми довольно долго имела связи уже после падения монархии в Англии, после того как поняла, что в Англии утвердился новый строй, и завязала с английской республикой дипломатические отношения в 1652 году. Ее дипломаты, работавшие среди новой политической обстановки в Англии, Лоренцо Паулуччи, Джiovани Сагрето, Франческо Джаварина быстро ориентировались в ней, зорко следили за поворотами внутренней и внешней политики Англии и давали об этом точные сведения дожу и сенату Венеции, опираясь на свою собственную агентуру в Лондоне и жалуясь на таинственность английской дипломатии.

Кроме событий внешнеполитического характера, деятельности в Лондоне различных иностранных послов, их отдельных демаршей, кото-

рые они предпринимали, венецианские донесения содержат подробную, обстоятельную информацию о внутренней жизни Англии за годы революции, о борьбе короля и парламента, о шотландских событиях, о деятельности Ол. Кромвеля, о пуританах, о положений католиков и т.д. Поэтому можно сказать, что эти донесения проливают свет и на всю английскую революцию, поскольку ее можно было наблюдать в Лондоне и ближайших окрестностях. Но местная жизнь, события, совершившиеся в далеких от Лондона графствах, различные конфликты в деревнях между лордами и крестьянами, борьба рудокопов в Дербишире, выступления диггеров не попали в поле зрения венецианских дипломатов. Так как донесения посылались регулярно в большинстве случаев, то они дают для всех лет революции, за исключением 1649–1651 года, богатый материал сведений и излагают события последовательно и отчетливо. Надо думать, что у венецианцев была хорошо налажена информационная служба, о которой иногда попадают сообщения в их донесениях. Для иллюстрации остановимся на донесениях Джiovани Джустиниан за первые годы революции. В этих донесениях освещен грозивший перерасти в открытую войну конфликт между Англией и Шотландией и показана тесная связь этого конфликта с внутренней борьбой в самой Англии между королем и сторонниками парламента. Рядом с этим стрелковом вопросе освещается второй: королевская политика внутри Англии, безденежье короля и вынужденный созыв двух парламента, сначала Короткого, потом Долгого. Говоря об ожидающих своего приема шотландских комиссарах, Джiovанни Джустиниан пишет: «Планы короля идут дальше, получить оружием то, в чем они откажут после длинных переговоров. Этот курс политики сильно поддерживает наместник Ирландии (лорд Страффорд), новый влиятельный министр для своих собственных целей, но другие, хотя и менее влиятельные показывают больше осторожности и настаивают постоянно положить конец во что бы то ни стало настоящим гражданским раздорам»¹¹. Несколько позднее он пишет «Во дворце совещания по поводу предложенного созыва парламента. Главное что заботит, сбор денег с народа для предстоящих расходов». Когда собрался Короткий парламента, и король намекнул на роспуск парламента, если члены парламента будут упорны в своем нежелании дать корою деньги, Джiovанни Джустиниан написал в своем донесении 11/V 1640 года: «Если это случится, можно предвидеть, опасные восстания в этом королевстве»¹². По поводу роспуска Короткого парламента он отметил сильное раздражение народа, готовность его

¹¹ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXV. P. 17.

¹² Calendar of State papers and manuscripts... V. XXV. P. 43.

идти на открытое восстание, укрепление Тауэра королем, усилившееся дезертирство из армии. Вскоре после созыва Долгого парламента Джювани Джустиниан сообщил, что в стране растет возбуждение, и монархия находится под угрозой. В самом начале кризиса в Лондоне находились два чрезвычайных испанских посла, которые ставили своей задачей повернуть королевскую политику в сторону благоприятную для Испании. Когда под влиянием событий положение королевской власти в Англии поколебалось, то в Лондон прибыл голландский посол, обещавший Палате общин поддержку всякими возможными средствами, но настаивавший на изменении курса внешней политики Англии, что должно выразиться в усиленной поддержке Пфальца, и разоблачавший тайные цели испанской дипломатии привести Англию к разрыву с Францией и Голландией. Таким образом, уже в самом начале английская революция влияла на дипломатические демарши враждебных друг другу государств, какими были Испания и Голландия, стремившаяся каждая по своему использовать начавшееся разделение Англии на королевскую и парламентскую. Предсказание неизбежности гражданской войны в Англии неоднократно попадают в донесениях Дж. Джустиниан.

Дж. Джустиниан в ряде донесений показал всю силу народного движения в Лондоне, когда был поставлен вопрос о казни лорда Страффорда, когда в католиках видели главных врагов, и под угрозой оказались посольства католических государств, Испании, Франции, Венеции, когда подозревали, что Франция готовит интервенцию в английские дела. «Я вздыхаю о том времени, когда я могу опасности этого королевства, где мое пребывание становится таким мучительным», пишет Дж. Джустиниан 24/V 1641 года¹³. Прогноз развития революции он делал верный, говоря об обреченности монархии в Англии, но истинных сил, движущих революцией, он не понимал, стараясь свести все к махинациям парламента, который поднимает массы народа. Ему ясна была другая сторона революции, как иностранные государства уже в самом начале стремились использовать борьбу между королевской властью и парламентом.

III.

Теперь остановимся на докладе Сагрето, предоставляющем как бы заключение к его донесениям, посланным из Лондона в Венецию в период от 24/IX 1655 до 9/V 1656 года. Это было время, когда началась война Англии с Испанией. «Немного дней после моего прибытия в Англию, писал Сагрето, «испанский посол оставил Лондон, объявляя открытую войну вследствие английского нападения на Индию»¹⁴.

¹³ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXV. P. 152.

¹⁴ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 309.

Сагредо в самом же начале доклада ставит вопрос о причинах того, почему уже 15 лет Англия непрерывно возбуждена бурной гражданской войной, в которой королевский авторитет окончательно потерпел крушение. Причины этого, по мнению Сагредо, различны и может быть; не те как обычно принято думать.

Их он видит в некоторых переменах в религии, усиливших непопулярность Карла I, в попытке привести протестантские обряды в согласие, насколько возможно, с католичеством. Эта мера обнаружила, что он католик в душе, и усилила раздражение народа против короля¹⁵.

Следующую причину он видит в недостатке способности Карла I взять правительство в свои руки, в назначении министрами людей, медленно и тяжело думающих, как граф Голленд, или как кентерберийский архиепископ, которые хотели управлять Лондоном, как если бы это был колледж или молитвенный дом¹⁶.

Шотландцы, бывшие в свите короля, выведывали его самые секретные решения и сообщали их его врагам. С самого начала не были приняты меры против собраний, в которых, под предлогом государственной необходимости, начали предъявлять требования к королевской собственности и которые положили первое основание для мятежа.

Таким образом, глубоких причин революции он не вскрывает; саму революцию он понимает как мятеж против короля, вызванный его неумелым правлением. Даже и самое слово, такое обычное в нашем лексиконе, как революция, у Сагредо отсутствует. Его еще в то время не существовало. Самым главным моментом в развернувшихся событиях он считал публичную казнь короля на эшафоте, которую он подробно описал.

IV.

Рассказывая о событиях 15 лет, он должен был изобразить ход революции. У него встречается интересное сравнение революционного движения с рекой: если первый напор воды не остановить, то она разнесет плотины и запоздалые исправления будут бессильны. Таким образом им выражена мысль о стихийности и силе революционного движения¹⁷.

Гражданская война, закончившаяся разгромом королевских войск, была первым этапом событий.

Второй этап был ознаменован расколом среди победителей на умеренных, искавших выхода в реставрации королевской власти, и на крайних, включая Кромвеля, говоривших, что дело зашло слишком да-

¹⁵ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 299.

¹⁶ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 299.

¹⁷ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 300.

леко и возвращаться назад нельзя. Если король вернет себе достоинство, он будет мстить.

Таким образом, вся сложная борьба 1647–1648 года не попала в поле зрения Сагрето.

Третий этап событий в докладе Сагрето связан с возвышением власти Оливера Кромвеля. «Хотя он был вторым лицом в армии, как показывает его титул (помощник главнокомандующего Ферфакса)Э, однако он был первым по влиянию. Кромвель обладал не только мечом, но и словом. Он распустил парламент, хотя он создал его величие»¹⁸.

В конце своего доклада Сагрето пытается приподнять завесу будущего; он не верит в прочность того государственного строя, который создан Кромвелем. Но в то же время говорит, что бог один знает будущее.

Самым способным человеком в Англии после Кромвеля он считает Ламберта. Никто кроме него неспособен произвести перемены и создать партию.

V.

Если вдуматься в изложение хода событий, занимавших внимание Сагрето, то нельзя не заметить, что он указал на три силы, действующие в революции: король, сторонники парламента и народ. Сагрето не выяснил, на кого король опирается; у него нет того понятия, которым мы часто пользуемся теперь, феодализм. Самый термин этот появился лишь в XVIII веке, накануне французской революции. В одном месте своего доклада он говорит о многих богатых кавалерах, в большинстве преданных глубоко королевскому делу, которые добровольно покинули Англию¹⁹. Однако силы королевской Англии не остановили на себе достаточного внимания Сагрето.

Сторонники парламента названы им несколько раз, но и эта группировка не проанализирована. Понятие буржуазии у него тоже отсутствует. Этот термин входит в употребление тоже сравнительно поздно, со времени Огюстена Тьерри, возвеличившего (30 г. XIX века) третье сословие. Но под сторонниками парламента, видимо, он разумеет тех, кого мы называем буржуазией (в Англии сюда же относится и новое дворянство) и противопоставляет эту группу народа. «Между тем», пишет Сагрето, «английские сторонники парламента, опьяненные военным успехом, разделили награбленное у голландцев между собой, и наложили тяжелые налоги на народ для содержания флота»²⁰. Отсюда их непопулярность, которой воспользовался Кромвель, чтобы разогнать Долгий парламент. В другом месте он отмечает, что ювелиры дали займы парламенту 800.000

¹⁸ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 302.

¹⁹ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 306.

²⁰ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 304.

крон и тем показывает близость к парламенту владельцев денежных средств, какими тогда были ювелиры, игравшие роль банкиров²¹. Кромвель упрекает членов Долгого парламента, говорит Сагрето, в том, что они сосали кровь из английских вен и набивали свои кошельки достаточно долго. Категория народа в докладе Сагрето достаточно неопределенна. Видимо, это низшие слои городского населения, но определением их Сагрето не интересуется. Они противостоят слоям населения, озабоченным своей собственной наживой в эпоху разрушения страны. Эта социальная категория вышла из-под пера Сагрето наиболее бледной обрисованной, как впрочем и у представителей позднейшей историографии. Лишь в начале XX в. в России А.Н. Савин заговорил о том, что пора историкам английской революции обратить внимание на батрака, подмастерье, бродягу, цехового мастера, которые все еще редко показываются на страницах общих и даже специальных работ²².

Зато Сагрето правильно подчеркнул громадную роль Лондона в событиях революции. «Многочисленные силы вышли из Лондона против короля, народ смело вносил налоги, чтобы поддержать их». В другом месте он пишет «Лондон был главным и самым решительным поборником войны против короля». Лондон это город, не уступающий Парижу, по населению, по богатству купцов. Он обратил внимание на преимущество Лондона, на его близость к морю, на цветущую торговлю этого города, на громадное кораблестроение в доках Темзы. «Корабли там в таком количестве, что при моем прибытии их насчитывалось более 2000; они поднимались вверх и спускались вниз по Темзе»²³. В эпоху революции изменился внешний вид Лондона (столица стала военным центром: изысканный двор, самый пышный и самый веселый в мире, посещаемый знатными дамами, теперь сменился постоянно марширующими солдатами, непрерывными звуками труб и трескотней барабанов, группами солдат и офицеров, которые стоят там и здесь на своих постах). Та знать, которая прежде жила в Лондоне, подверглась большим лишениям. Громадные конфискации земель не укрылись от взгляда Сагрето. «Были конфискованы громадные доходы Букингама и многих других богатых кавалеров; католики, среди которых были люди богатых фамилий, согласились уплатить 2/3 собственности, чтобы купить свободу богослужения»²⁴. Но это только упоминание. Раскрыть размеры и значение этого социально-экономического процесса Сагрето был бессилен.

²¹ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 302.

²² Савин А.Н. Лекции по истории английской революции, 43.

²³ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 300.

²⁴ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 306.

VI.

Кромвель занимает в докладе Сагрето главное место. Он останавливается на его биографии. «Его отец джентельмен, имевший скромное достояние. Он был выбран в парламент от города Кембриджа. «Здесь он сумел повернуть смуты и обстоятельства в свою пользу»²⁵. Он прошел быстро военную карьеру, до чина генерала, командующего всеми силами Англии. Он не раз обнаруживал чрезвычайное мужество, пользовался большим влиянием на толпу. Чрезвычайно религиозный, он говорил красноречивые проповеди перед солдатами. Он часто проливал слезы больше за грехи других, чем за свои собственные, чтобы сделать красноречие свое более убедительным. Он был суров с людьми другой партии, чем его собственная. Его смертельно ненавидели роялисты. Ему приходилось принимать меры предосторожности против покушений на его жизнь. Кроме характеристики личности Кромвеля Сагрето прослеживает его возвышение, характеризует его политику, весьма дальновидную. После казни короля Кромвель одерживает большие победы в Ирландии и Шотландии. В короткое время Ирландия была завоевана, Шотландия подчинилась, исключая самых недоступных частей Highlands, куда бежали разбитые остатки врагов и откуда они скорее тревожили, чем воевали в пользу короля²⁶. Долгий парламент, проводивший дискуссии, чтобы найти средство остановить возвышение Кромвеля, был им распущен при помощи военных сил. Сагрето останавливается на деталях этого события. Кромвель при заключении мира с Соединенными провинциями внес семя раздора среди них, так что они были накануне распада. Он был за военное господство, «которое теперь существует в Англии», пишет Сагрето²⁷. Он был объявлен Протектором трех королевств. Республика была сохранена, но она не имела большого значения. Он открыл дорогу на высшие посты в армии людям из низших сословий. Это Сагрето объясняет личными интересами Кромвеля. Его религиозная политика сводится к тому, что 246 религиозных исповеданий получили свободу, но это были исповедания, враждебные паству и друг другу²⁸. Благодаря взаимной враждебности секты стали слабыми, и ни одна не могла получить первенства. Кромвель владеет бóльшей властью, чем король; поэтому-то он и не принимает титула короля, который ему предлагают.

²⁵ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 311.

²⁶ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 303.

²⁷ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 305.

²⁸ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 307.

VII.

Внешняя политика Англии занимает значительное место в докладе Сагрето. В характеристике конфликта с Испанией и англо-испанской войны обращено внимание на морскую войну с Испанией, на ловушки, устроенные с целью захвата богатств, поступающих в Испанию из Вест-Индии. «Это будет ужасная потеря для католицизма, если этот человек, и без того страшный, добавит власть закона к власти железа, что сделает его столь грозным»²⁹. Барбадос англичане используют для сахарных плантаций и заселяют его колонистами из Англии. Сагрето видел, как в Лондоне солдаты ловили женщин веселого образа жизни, чтобы отправить на Барбадос. С Данией, Голландией и некоторыми другими державами, которые владеют флотом, идут ссоры как между животными, пасущимися на одном пастбище. Сагрето также отмечает дружбу Англии со Швецией, с Швейцарскими протестантами и вообще со всеми еретиками. Кромвель считал себя главой и покровителем реформатской церкви³⁰. Это объединение было направлено против Австрийского дома.

Таким образом Сагрето верно очертил направление внешней политики Англии, упуская лишь некоторые ее детали.

ВЫВОДЫ.

1. Доклад Сагрето – ранняя связная история английской революции; в нем четко обрисованы многие важные стороны исторической жизни 40 – 50 годов. Ярко очерчена деятельность главного лица той эпохи Оливера Кромвеля.

2. Доклад не страдает той предвзятой точкой зрения на события 40 – 50 г., какой страдали исторические работы, написанные позднее с позиций двух английских партий, боровшихся за власть в XVIII и XIX в. (тори и виги).

Автор видит события такими, какими они были хотя и вскрывает глубины причин, их вызвавших.

3. Отсутствует в изображении Сагрето за исключением некоторых намеков, социальная история революции, участие в ней народных масс, не раскрыты особенности революционной борьбы, протекавшей в отдельных графствах Англии. Всей Англии Сагрето не знал. Он смотрел на нее из Лондона, но жизни других городов; западных, северных, восточных графств он не знал.

4. Выступает католическая точка зрения автора в суждениях об английских делах и в оценке их.

²⁹ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 309.

³⁰ Calendar of State papers and manuscripts... V. XXX. P. 310.

В одном, несомненно, автор доклада был прав. Он сказал: «История, конечно, расскажет подробно, что я буду излагать кратко». То, о чем сообщал Сагрето на 14 страницах, теперь уже освещено многочисленными источниками и исследованиями и занимает десятки тысяч страниц. Но Сагрето первый попытался дать связное изложение событий английской революции, показать главного деятеля Оливера Кромвеля, про которого И.В. Сталин в беседе с английским писателем Уэллсом сказал: «Вспомните Англию XVII века. Разве не говорили многие, что сгнил старый общественный порядок? Но разве, тем не менее, не понадобился Кромвель, чтобы его добить силой»³¹.

³¹ *Сталин И.В.* Основы ленинизма, 608; изд. X.